

Новость о беременности Сун Луань не была скрыта. Третья Госпожа Чжао и Старая Госпожа Чжао вскоре узнали об этом, и они прислали ей свои поздравления.

Хотя эти действия заставляли Сун Луань нервничать, она, тем не менее, была счастлива. Третьей Госпоже Чжао делать было нечего, поэтому она варила суп и каждый день отправляла их в резиденцию. Когда она вспомнила, как Сун Луань обошлась с собой, объявив голодовку, когда была беременна маленьким Чжао, она испугалась, что снова будет вести себя глупо, и пришла к ней домой, чтобы поговорить.

— Доктор сказал, сколько месяцев ребёнку?

В это время живот Сун Луань был ещё очень плоским, никаких признаков беременности ещё не было.

Она покачала головой.

— Нет.

У неё так закружилась голова, что она не успела ничего спросить.

Третья Госпожа Чжао снова вздохнула, сжала руку и сказала ей:

— Первые три месяца – самые важные. Я была очень осторожна, когда была беременна Нанью, и не смела пошевелиться, когда лежала в постели.

Сун Луань коснулась своего живота и почувствовала странное чувство в сердце. Она была беременна новой жизнью в своём теле. Это было потрясающе.

Третья Госпожа Чжао рассмеялась, посмотрела ей в лицо и продолжила:

— Не слушай всю ту чепуху, которую я сказала, ты же тоже уже рожала. Я уверена, что ты уже всё поняла.

Сун Луань прошептала в ответ:

— Хорошо, я буду внимательна.

Сначала ей было немного трудно смириться с тем, что она беременна, но через несколько дней её настроение постепенно успокоилось. Помимо того, что она была немного больше связана с Чжао Нанью, она всё ещё была рада появлению своего нового ребёнка.

Когда Третья Госпожа увидела, что она слушает её, она сильно обрадовалась.

Она выпила чашку горячей воды, задумалась на мгновение, а затем сказала:

— Луань, я вижу, что у тебя нет места в сердце для Нанью. Хотя я и не его биологическая мать, я наблюдала за ним столько лет. Я лучше всех знаю характер этого ребёнка.

Она медленно добавила:

— Хотя он и упрям, я вижу, что он действительно любит тебя, любит и хочет прожить с тобой хорошую жизнь.

Сун Луань не ожидала, что Третья Госпожа Чжао заговорит с ней об этом. Она была удивлена и смущена, как будто её мысли можно было легко увидеть насквозь.

Третья Госпожа Чжао рассмеялась.

— Ты же знаешь, что у меня нет близких отношений с ним. Он редко приходит ко мне. Позавчера он пришёл поговорить со мной в первый раз. Он не был уверен, хочешь ли ты ребёнка, и велел мне прийти и уговорить тебя.

Сун Луань прошептала:

— Я не хочу этого ребёнка.

Улыбка Третьей Госпожи Чжао стала ещё шире, и она крепче сжала её руку.

— Я тоже так думала, но как может мать не любить своих детей? Маленькая жизнь спрятана в твоём животе. Боюсь, уже слишком поздно что-то делать.

— Я неправильно его поняла. Я думала, он не любит детей.

В оригинальной книге у Чжао Нанью не было другого потомства в его жизни, кроме маленького Чжао.

— Это правда, что он немного холодноват, но я думаю, что ему понравится, если ты родишь ему ещё одного ребёнка.

Сун Луань вздохнула с облегчением. Теперь ей бесполезно думать о каждой детали этой книги. Раньше она всегда отделяла себя от мира, как зритель, который только заранее знал все концовки. Этот ребёнок в её животе заставил её ещё больше осознать, что она находится в

реальном мире.

У каждого своя судьба и своя принадлежность.

Учитывая её состояние, служанки стали более осторожными, когда прислуживали ей.

Сун Луань изначально хотела сшить две маленькие одежды для своего ещё не родившегося ребёнка, однако её навыки рукоделия были настолько плохи, что у неё не было другого выбора, кроме как отказаться от этой идеи.

Но рукоделие бабушки Линь было уникальным. Она начала шить туфли и носки для её будущего ребёнка.

Сун Луань не интересовалась этими вещами, но на этот раз она посмотрела вниз на бабушку Линь, как любопытный ребёнок:

— Разве они не слишком маленькие?

Носки выглядели меньше её ладони, мог ли её будущий ребёнок носить это?

Бабушка Линь сказала с улыбкой:

— Боюсь, они всё ещё большие.

Сун Луань не знала, о чём она думает. Внезапно она начала улыбаться и щуриться.

— Всё в порядке. Маленький Чжао сможет носить это.

Бабушка Линь молчала. Она наклонила голову и зашила носки в руке. После того как её Госпожа родила ребёнка, её сердце стало наивным. Маленький Чжао не мог носить эти носки.

За день до Праздника Весны в столице существовал обычай проводить праздник фонарей.

Узнав об этом, Сун Луань захотела выйти. На этот раз она не осмелилась опрометчиво улизнуть из дома, ведь у неё был ребёнок в животе.

К счастью, на этот раз Чжао Нанью не собирался запрещать ей этого. Он завернул её, как клёцку, и вынес за дверь. Резиденция Чжао находилась недалеко от улицы, полной фонарей, но он настоял, чтобы она поехала в карете.

Сун Луань немного неохотно согласилась. Она говорила с ним:

— Мы можем идти?

— Снег затвердел на дороге. Я боюсь, что ты поскользнёшься.

— Я же уже взрослая! Как я могу плохо ходить?

Чжао Нанью напрягся и поджал губы.

Сун Луань потянула его за рукава, кокетливо повела себя перед ним и тихо сказала:

— Ты можешь держать меня за руку?

Чжао Нанью покраснел. Он прижал ладонь к её губам. Тихим "гулким" голосом он взял её за руку и сказал:

— Пойдём.

Улица была полна разноцветных фонарей. По обеим сторонам улицы было полно ларьков, и большинство из них торговали фонарями. Каждая из них была красивее другой. Нарисованные на них животные были яркими и ослепительными.

У маленького торговца был приятный акцент:

— Молодой Господин, не хотите ли купить шпильку для своей жены? Красота вашей жены так прекрасна, что она должна носить шпильку.

На красной скатерти были всевозможные шпильки. Они были шикарными по стилю, но большинство из них были сделаны из серебра.

Сун Луань огляделась по сторонам, выбрала серебряную заколку в виде бабочки, подняла лицо и сказала Чжао Нанью:

— Я хочу эту.

Чжао Нанью длинными пальцами вынул шпильку и внимательно посмотрел на неё. Он выглядел нежным, вставив её в её волосы.

Эти двое были очень близки. Сун Луань понюхала его тело, и её белые нежные ушки

покраснели.

Она спросила его:

— Мне идёт?

Чжао Нанью поправил волосы на её лбу и сказал:

— Ты прекрасна.

Сун Луань улыбнулась, и обратилась к торговцу:

— Сколько это стоит?

— 200.

Чжао Нанью молча достал из кошелька слиток серебра и протянул ему, сказав:

— Сдачи не надо.

Сун Луань была в хорошем настроении. Ей редко удавалось поддразнить его, поэтому она сказала:

— А Молодой Господин действительно богат.

Чжао Нанью с улыбкой почесал голову и ничего не ответил.

Сун Луань уже давно привыкла к его сдержанности. Ничего страшного, если он ничего не говорит, потому что он всегда говорит то, что она не хотела слышать.

В этот день было много молодых пар, которые ходили по магазинам со своими детьми на улице, каждый с яркой улыбкой на лице.

Через длинную улицу был виден арочный мост. На мосту стояли молодые девушки. Большинство из них были застенчивы, но они вышли, чтобы найти людей, которые им нравятся.

Сун Луань увидела на мосту знакомого, который ей никогда особенно не нравился.

Похоже, сват не преуспел в нескольких браках, с которыми он был заключён.

С Чжао Чао стояла молодая девушка с круглым лицом, яркими глазами и идеальными зубами. Её лицо выглядело так, словно летало в облаках. Она застенчиво опустила глаза, не решаясь взглянуть на него, и плотнее затянула платок.

Лицо Чжао Чао было спокойным. Если присмотреться внимательнее, можно было даже заметить нетерпение между его бровей. Казалось, его не очень интересовала девушка, стоявшая перед ним.

Чжао Чао устал. Мать без конца просила его найти себе жену. Она была очень сильной и не давала ему возможности "дышать".

Его веки скучающе смотрели на стоящую перед ним девушку.

У Чжао Чао был хороший глаз на людей, но он также был довольно хитёр. Он боялся, что красивые девушки будут иметь ту же добродетель, что и его вторая невестка, но девушки с плохой внешностью тоже ему не подходили.

Слабый нрав не годится, а сильный – до смерти надоест. Ещё хуже, если она будет вспыльчива.

Во-первых, Чжао Чао распугал дома многих девушек. Мать так рассердилась, что даже не дала ему поесть.

Поначалу Чжао Чао любил эту девушку. Она нравилась ему и внешностью, и фигурой, но её личность была такой скучной, что он не мог вымолвить ни слова, когда они стояли на мостике.

Постепенно Чжао Чао потерял терпение.

Сун Луань стояла на вершине моста, указала на Чжао Чао неподалёку и спросила мужчину рядом с ней:

— Эта девушка нравится твоему кузену?

На берегу озера всё ещё дул сильный ветер, Чжао Нанью держал её на руках и укрывал своим плащом. Он посмотрел на неё сверху вниз и сказал:

— Нет.

— Не думаю, что это правда. Нет никого, кто любит стоять в стороне и не двигаться.

— Наверное.

Сун Луань была в хорошем настроении, и её цвет лица значительно улучшился. Её щёки были бело-красными, а красные губы влажными, вызывая желание попробовать их на вкус.

Сун Луань открыла рот и хотела спросить его о Чжао Чао. Но кто знал, что мужчина, стоявший перед ней, вдруг обнимет её за талию и отведёт в угол.

В углу стены не было ни фонарей, ни свечей. Только при свете луны люди могли видеть, что перед ними.

Сердце Чжао Нанью на мгновение затрепетало. Его тонкие, белые и тонкие пальцы пробежали по её щеке и остановились на подбородке.

Его губы приподнялись, когда он наклонил её голову и прикусил её губы.

Поцелуй не был лёгким или тяжёлым, но всё же он вызвал у Сун Луань лёгкое покалывание. Она вдохнула и зашипела.

Чжао Нанью слегка прикоснулся к её губам и тут же отпустил её подбородок. Он удовлетворённо облизнул губы и, ухмыльнувшись, рассмеялся:

— Сладкая.

Сун Луань вытерла рот и сердито ударила его по рукам:

— Ты напугал меня!

Чжао Нанью улыбнулся, но, как будто ему было этого недостаточно, он сжал её плечо и крепко прижал её к стене. Он не мог не поцеловать её снова.

Этот поцелуй был таким нежным и трогательным, что голова Сун Луань распухла, и она почти не могла дышать.

Её маленький ротик покраснел и слегка припух.

Сун Луань была так зла, что не хотела обращать на него внимания. Она пожаловалась, понизив голос:

— Ты такой надоедливый.

Чжао Нанью хотел взять её за руку, но Сун Луань убрала свою руку.

— Я хочу идти впереди тебя.

Если она пойдёт рядом с ним, то может снова оказаться в такой ситуации.

Чжао Нанью послушно последовал за ней, но держался всего в двух шагах.

Прежде чем вернуться на озеро, где они были раньше, Сун Луань столкнулась с Чжао Чао.

Она холодно посмотрела на него и на этот раз не хотела улыбаться.

Чжао Чао не ожидал встретить её здесь. Он удивился и сказал:

— Вторая невестка?

Он всё ещё гадал, не воспользовалась ли Сун Луань праздником и не совершила ли старую ошибку, связавшись с тремя и четырьмя мужчинами.

Чжао Чао посмотрел на неё, и его глаза постепенно стали холодными. Увидев второго старшего брата за её спиной, он был ошеломлён:

— Второй брат, ты тоже здесь.

Чжао Нанью сказал:

— Ну, она любит веселиться.

Чжао Чао обнаружил, что его второй брат, похоже, сегодня в очень хорошем настроении. На лице Чжао Нанью появилась улыбка.

В последние дни Чжао Чао не ходил домой. Он остался в доме своего друга, чтобы укрыться от своей матери, поэтому он не знал, что Сун Луань беременна.

— Второй старший брат и вторая невестка уже обедали?

Чжао Нанью сказал низким голосом:

— Ещё нет.

Сун Луань тоже немного проголодалась. Может быть, потому, что у неё в животе теперь был ребёнок, её рот был очень разборчив в еде. Она не хотела есть ничего слишком сладкого, слишком острого, слишком жирного или слишком пресного.

Они пошли втроём. Сун Луань не могла дождаться, чтобы заказать жареную утку, о которой она говорила уже давно. Её рот наполнился слюной.

Чжао Нанью мягко напомнил ей:

— Будь осторожна. Тебя может снова стошнить.

Сун Луань просто хотела есть.

— Меня не стошнит.

Она с улыбкой похлопала себя по животу.

— Он вёл себя очень хорошо в последние два дня, не доставляя мне никаких хлопот, когда я ела.

Если она будет есть больше, ребёнок будет выглядеть лучше.

Чжао Чао поднял брови и сказал:

— Что говорит вторая невестка?

Чжао Нанью ответил за неё:

— Она беременна.

Глаза Чжао Чао... на короткое время стали нежными. Он посмотрел на Сун Луань сложным взглядом, он постепенно опустил взгляд, взглянул на её живот, а затем отвёл глаза.

Он натянул надуманную улыбку:

— Поздравляю, второй брат.

Чжао Чао сжал кулак. Было много слов, которые он должен был сказать своему второму брату, но так как Сун Луань присутствовала здесь, он взял себя в руки.

Чжао Чао посмотрел на радостное лицо своего второго брата, и его сердце упало.

Сун Луань думала только о своей жареной утке. Она не обратила никакого внимания на выражение лица Чжао Чао, но Чжао Нанью заметил это.

Улыбка на его губах была натянутой. Интуиция подсказывала ему, что Чжао Чао хочет что-то сказать ему, и это не будут хорошие слова.

Чжао Чао тихо сказал ему... тяньцин.

Чжао Нанью внезапно замер и напрягся.

Он почти что забыл, что в теле Сун Луань всё ещё оставался остаточный яд тяньцин, который он когда-то использовал.

<http://tl.rulate.ru/book/41052/1324771>